Том 5. Глава 31

В ту ночь множество факелов текли по улицам к замку подобно реке лавы. В атмосфере Эпироз-Сити преобладали насмешки и злобный рев.

– По крайней мере, это началось… именно так, как сказал тот человек… – Сигниз осторожно задернул занавеску на окне.

Он глубоко опустился в кресло и взял письмо, лежавшее на столе. Эмоции, которые вырывались из его сердца, были смесью гнева, печали и вины. Такие чувства наполняли сердце Сигниз, как мутная вода.

(Все было известно заранее… он посеял вражду между беженцами и жителями Эпироза. Потом просто ждал, когда равновесие будет нарушено. Для этого человека не было никаких трудностей)

Любой бы отчаянно защищал свою семью. В этом мире не было никакого рая, только место, похожее на ад, которое похоже на место, рассказанное последователями Бога Света. И это также не было исключением для Сигниза, считавшегося одним из лучших рыцарей в Королевстве Розерия. В этом мире слабые и глупые люди существуют только для того, чтобы их использовали и наступали на них.

(В конце концов, все шло в соответствии с намерениями этого человека. Сейчас важно, как мне двигаться дальше….)

Сцена, произошедшая несколько недель назад, всплыла в его сознании. Сразу после начала войны Сигниз Гарбера получил контакт от одного из подчиненных Микошибы Рёмы. Человек в маске, одетый во все черное, вошел туда, как тень.

Особенно в военное время, когда безопасность была удвоена, такую задачу было трудно выполнить. Незваный гость определенно был экспертом. И от него Сигниз, уже положивший руку на рукоять меча, услышал шепот. Тень спросила вместе с Роберто Бертраном, не хотите ли вы служить Микошибе Рёме? Конечно, в то время Сигниз посмеялся над предложением незваного гостя.

Даже если солдаты во главе с Микошибой Рёмой обладали выдающимися качествами, это само по себе не могло решить исход войны. Кроме всего прочего, существовали обстоятельства, при которых Сигниз не мог предать семью Гарбера. Пока существовали такие обстоятельства, он не мог предать графа Зальцберга, которому семья Гарбера была верна.

(Наверное, было бы наивно с моей стороны думать, что все закончится именно так, да?)

В ту ночь, когда с юга Эпироза пришли многочисленные беженцы, человек-тень появился

снова, доставил письмо и исчез. Прочитав письмо, Сигниз, несомненно, был потрясен. Сначала он сомневался в содержании письма, но вскоре пришел в уныние, узнав, что это правда, и понял, что оказался на перекрестке дорог, который определит его будущее.

(Это правда, что с тех пор, как умер дедушка, я не забочусь о семье Гарбера... но у меня есть некоторые обязательства и благодарность к графу.)

Темные эмоции, которые он с детства прятал в глубине своего сердца, на мгновение проявились. Сигниз был шестым сыном в семье Гарберы, но он не был ребенком законной жены. Короче говоря, он был ребенком любовницы. Сигниз был рожден от простолюдинки, с которой его отец переспал всего один раз. В этом мире контрацепция была редкостью. Это было естественно, что женщины так часто рожали.

Конечно же, отец Сигниза попросил мать сделать аборт. В конце концов, хотя Барон был низшим дворянином, разница в статусе между дворянином и простолюдином все еще была огромной. Кроме того, у него уже были дети от законной жены и наложниц. Если Сигниз был вторым или третьим сыном, то он все еще был ценным как запасной преемник. Однако, как шестой сын, его ценность была очень низкой. И если бы мать Сигниза была дочерью могущественного купца или рыцаря, все было бы по-другому, но поскольку его мать была простой простолюдинкой, он не мог получить помощь от дома своей матери.

Чтобы избежать кризиса престолонаследия, отец Сигниза мог бы попросить мать сделать аборт. И, возможно, для матери Сигниза было бы лучше, если бы она поступила именно так. Поскольку она была простолюдинкой, то не могла даже стать наложницей. Даже если бы отец Сигниза захотел этого, это было не очень хорошей идеей, учитывая конфликт, который произойдет. Если они сделают неверный шаг, Сигниз может оказаться втянутым в борьбу между законной женой и наложницами, которые хотят, чтобы их сыновья стали наследниками. Таким образом, Сигниз стал нежеланным ребенком.

В обычных условиях такой ребенок, как Сигниз, не смог бы даже родиться. Пока предыдущий Барон Гарбера, который был известен как мудрый человек, не произнес последние слова. Игнорируя обычай, Сигниз был принят и признан официальным шестым ребенком. Было ли это потому, что предыдущий барон испытывал к нему жалость, или потому, что он чувствовал что-то еще, никто не знает.

Сигниз, по крайней мере, не растратил впустую жизнь, которую спас его дед, и усердно обучался военному искусству и грамоте. Ради торжества над равнодушным отцом и холодными мачехами. В результате Сигниз вырос и стал одним из лучших рыцарей. Не зная, что это приведет к дальнейшей трагедии.

(Я отчаянно трудился, чтобы найти себе место среди них... но в результате моей тяжелой работы я стал потенциальным врагом семьи Гарбера.)

Люди со слабыми позициями стремились завоевать место для проживания. Однако действительность не была светлой. Для семьи Гарберы, которая преследовала его, отчаянные

усилия Сигниза можно было рассматривать только как бельмо на глазу и корень страха за них. И такие мысли были естественны. Потому что они будут волноваться, не отомстит ли он за все плохое обращение, которое он получил в прошлом. Чем сильнее и известнее становился Сигниз, тем больший риск ощущали остальные.

Но они не могли ни убить Сигниза, ни уничтожить его. Способности и слава Ссигниза напрямую влияли на то, насколько мощной была армия дома Гарбера. Конечно, по этой причине они также должны беспокоиться. Однако вскоре они это заметили.

(Как говорится в письме, Элмеда, кажется, в безопасности.)

Это был почерк няни, которая заботилась о нем с самого детства. Хотя он мог перепутать почерк своих настоящих родителей, он никак не мог перепутать письмо, написанное няней, которая воспитывала его, Элмедой. И по написанному было легко понять, что она в безопасности.

(Кроме сообщения, что она в безопасности, ничего не написано. Но, поскольку барон Микошиба доставил это письмо… это означает только одно…)

В каком-то смысле для Сигниза Элмеда была единственным членом его семьи. Он не чувствовал никакой привязанности со стороны отца или матери, но Элмеда была другой. Ради нее Сигниз готов был умереть.

– Сигниз… это я, Роберто. Ситуация, похоже, ухудшилась. Нам нужно выдвигаться немедленно.

Внезапно дверь в комнату распахнулась. Роберто хрипел.

(Прийти так быстро… ты действительно хороший парень, Роберто.)

Перед Сигнизом стоял его лучший друг, равнодушный к обществу. Человек, которого якобы не признавала знать в этой войне. Сам Сигниз тоже слышал недовольство Роберто. Однако, несмотря на то, что он ненавидел дворян, он все равно прибежал, поняв кризис, с которым столкнулся Граф. Сигниз видел, что действия Роберто шли не из чувства ответственности как одного из командиров, а фактически, как доказательство того, чего он жаждал, признание от графа Зальцберга, в то же время проклиная свое окружение и собственного отца.

(У меня нет выбора, кроме как готовиться к худшему….)

Сигниз встал со стула и достал из ящика стола белые бумажные чартулы.

(Роберто… перед войной ты сказал, что я должен больше думать о себе… прости, но я думаю, что приму твое предложение. Я приму твое решение после того, как все закончится… даже если ты захочешь мою шею….)

– Хорошо, мы пойдем. Но подожди минутку…

Сказав это, он поставил на стол два бокала и тайком перелил содержимое в один.

http://tl.rulate.ru/book/7976/748578